

Стенографическая запись

беседы т.т. Зотова, Баград и Козьмина

с т.ВОРЛЕТ В.М.21 декабря 1960 года.ВОПРОС: Где Вы сейчас работаете?ОТВЕТ: Я сейчас не работаю, с 1956 года на пенсии.ВОПРОС: С какого года работали водителем?ОТВЕТ: Водителем работал с 1930 года до конца 1934 года или до начала 1935 года, до трагического случая с С.М.Кировым.ВОПРОС: В каком гараже Вы работали, в верхнем или нижнем?ОТВЕТ: В верхнем.ВОПРОС: Нас интересует, какое состояние было учета, технического контроля за исправностями машин в то время, как был поставлен технический надзор?ОТВЕТ: Такого порядка, который имеется теперь, когда механик выпускает машину, подписывает путевку на выход и этим фиксирует состояние машины, тогда не было. У нас был общественный контроль, выбранный из самих шоферов, и вот они может быть в неделю раз /я уже не помню/ ходили и каждую машину смотрели.ВОПРОС: Вы тоже были в этой комиссии?ОТВЕТ: Я не помню, по-моему, некоторое время был в этой комиссии.ВОПРОС: Из скольких человек она состояла?ОТВЕТ: Из 3 человек.ВОПРОС: Как работала эта комиссия?ОТВЕТ: Комиссия приходила утром и осматривала машины в смысле их чистоты, состояния тормозов и других агрегатов машин и

давала оценку, в каком состоянии машина.

ВОПРОС: Это касалось и легковых, и грузовых машин?

ОТВЕТ: Нет, в отношении грузовых машин я ничего не скажу, у нас грузовых машин не было, а когда был хозяйственный гараж, был отдельный начальник гаража, так что это было совсем другое дело.

ВОПРОС: Вы касались только легковых машин, грузовые не осматривали?

ОТВЕТ: Да, осматривали только легковые машины гаража НКВД.

ВОПРОС: Но ведь в гараже НКВД были и грузовые машины?

ОТВЕТ: Были фельдегерские, их мы тоже осматривали.

ВОПРОС: Значит, грузовые тоже осматривали?

ОТВЕТ: Да, фельдегерские осматривали и давали оценку - хорошо, отлично. За хорошее состояние машины шофера премировались.

ВОПРОС: А какая-нибудь документация велась?

ОТВЕТ: Правда, не знаю.

ВОПРОС: Но эти данные о состоянии машины куда-то записывались?

ОТВЕТ: Да, у нас была такая книга, или отдельные листочки, я уже не помню, где был указан гаражный номер машины, кто на ней работает, кто осмотрел и дал оценку.

ВОПРОС: Как часто такие осмотры проводились?

ОТВЕТ: Не реже, чем 2 раза в месяц.

ВОПРОС: Вы когда это делали, в начале или в конце месяца?

ОТВЕТ: Этого я не могу сказать.

ВОПРОС: Но все-таки по графику это делалось?

ОТВЕТ: Боюсь сказать, по графику или нет. Может быть, мы

собирались и намечали, что в первые 2 недели осмотрим такие-то машины, а в следующие 2 недели еще столько-то машин.

Я должен сказать, что тогда состав шоферов был исключительный по своему качеству, все были люди опытные, не считающиеся ни со временем, ни с чем. Если бы Вы пришли утром в гараж, то увидели бы, что все шофера лежат под машиной и приводят ее в порядок. У нас стоял специальный бак с керосином, у каждого шофера были кисти, кружка и машина тщательно промывалась, прочищалась кругом, и сверху, и снизу, потому что все знали, что будет общественный осмотр и если у кого-нибудь что-нибудь обнаружат, то будет плохо.

ВОПРОС: Значит, все это делалось силами общественности?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: А механик был в гараже?

ОТВЕТ: Не помню, по-моему не было.

ВОПРОС: А путевки были?

ОТВЕТ: Путевки были.

ВОПРОС: В путевке отмечалось техническое состояние машины?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Но для того, чтобы поехать, Вы должны были получить путевку?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Где Вы ее получали?

ОТВЕТ: У диспетчера.

ВОПРОС: Когда диспетчер выдавал путевку, он ее подписывал?

ОТВЕТ: Очевидно подписывал.

Думаю, что подписывал, потому что он давал мне наряд на работу.

ВОПРОС: Но диспетчер спрашивал визу этой общественной комиссии?

ОТВЕТ: Нет, никогда этого не было. Не помню даже, чтобы он спрашивал, исправна ли машина или нет.

ВОПРОС: С какого года Вы там работали?

ОТВЕТ: С 30 сентября 1930 года по 5 ноября 1938 года.

ВОПРОС: Все в этом же гараже?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Не помните ли Вы, были за этот период аварии машин, связанные с технической неисправностью их?

ОТВЕТ: Нет, не было у нас таких случаев.

ВОПРОС: За весь этот период не было ни одного такого случая?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Может быть, не авария с человеческими жертвами, а в дороге какая-нибудь авария, что-нибудь поломалось?

ОТВЕТ: Бывали, конечно, случаи, что рессора лопнула, тяга амортизатора - такие случаи были. Но машины у нас были хорошие, поэтому такие случаи были редко.

ВОПРОС: Старых машин у вас в гараже не было?

ОТВЕТ: Очень старых была пара "Бюиков".

ВОПРОС: А грузовые машины какие?

ОТВЕТ: Газики.

ВОПРОС: Новые газики?

ОТВЕТ: Конечно. Ведь их в 1931 году Горьковский завод

только начал производить. Старые машины если и были, то мы отправляли их на периферию, в райотделы НКВД. Но шоферской состав у нас был отличный, я ручаюсь, что теперь ни в одном гараже нет такого состава шоферов.

ВОПРОС: А технический состав, слесари, которые обслуживали машины, был у вас?

ОТВЕТ: Да, у нас была прекрасная мастерская и состав технический тоже был изумительный, какого мастера ни возьмешь, так уж действительно мастер.

ВОПРОС: А ОРУДОВЦЫ ваши машины осматривали или нет?

ОТВЕТ: Осматривали.

ВОПРОС: Как часто?

ОТВЕТ: По положению.

ВОПРОС: То есть проводились обычные годовые осмотры?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Они приходили в парк осматривать ваши машины?

ОТВЕТ: Да, осматривали машины в гараже, на улицу выезжали только для того, чтобы осмотреть систему, а так все смотрели в гараже.

ВОПРОС: Если Вы сами обнаруживали неисправность в своей машине, то приезжая с рейса, как Вы ее исправляли?

ОТВЕТ: Я немедленно должен был написать своему сменщику, что у меня такая-то и такая-то неисправность и диспетчера поставить в известность, что машина неисправна. Если звонил в это время начальник, ему говорили, что ваша машина неисправна, и давали машину с конвейера.

ВОПРОС: А не могло быть такого случая, что ваш сменщик пренебрег бы тем, что Вы ему написали, взял неисправную машину и поехал?

ОТВЕТ: Ну, как я за него могу сказать?

ВОПРОС: Но был ли в гараже установлен такой порядок, который полностью бы исключал выезд машины в неисправном состоянии в рейс?

ОТВЕТ: Я думаю, что не могло быть такого случая, чтобы неисправная машина вышла в рейс.

ВОПРОС: Вы исключаете это?

ОТВЕТ: Да, я думаю, что этого не могло быть.

ВОПРОС: Вы категорически это исключаете?

ОТВЕТ: Да, я думаю, что не могла неисправная машина выйти.

ВОПРОС: Значит, можно понять, что система была строгая в смысле ответственности самих шоферов и обслуживающего персонала? Допустим, мог бы диспетчер решиться выпустить машину в неисправном состоянии?

ОТВЕТ: Нет, этого не могло быть. Я, собственно говоря, больше находился в верхнем гараже, где были легковые машины. В нижнем гараже были машины фельдсвязи и там был менее квалифицированный состав водителей.

ВОПРОС: Но диспетчерская служба была одна?

ОТВЕТ: Да, диспетчерская служба была общая.

ВОПРОС: И мастерская одна обслуживала?

ОТВЕТ: Да. Но наша мастерская никакого текущего ремонта не делала, он лежал на обязанности шоферов, а мастерская делала только средний и капитальный ремонт.

ВОПРОС: А доводили ли вы машины до капитального ремонта?
Судя по всему, не доводили.

ОТВЕТ: Мой "Каделляк" 100 тысяч прошел и только потом пошел в капитальный ремонт и то какой: обновили обивку, подкрасили, сделали шлифовку блоков, поставили следующий размер поршней, колец - вот и все.

Во время этих событий я сразу был мобилизован.

ВОПРОС: Когда?

ОТВЕТ: Сразу же в этот вечер. Мы почти полтора месяца не выходили из гаража, я все время возил какого-то товарища, сейчас уже не помню, кого. Я даже домой мало ходил.

ВОПРОС: Значит, с первого числа вы практически в гараже не были?

ОТВЕТ: Я все работал с этим товарищем.

ВОПРОС: Ни первого, ни второго, ни третьего, ни в последующие дни не были в гараже?

ОТВЕТ: Первого я дежурил в гараже и по-моему, в гараж нам и сообщили, только затрудняюсь сказать, когда, кажется, между 6 и 7 часами вечера и, конечно, нас уже никого не выпустили из гаража.

ВОПРОС: А 2-го где были?

ОТВЕТ: Уже работал.

ВОПРОС: Не помните, когда вернулись в гараж?

ОТВЕТ: Конечно, не помню.

ВОПРОС: Но заправлять машину приезжали в гараж?

ОТВЕТ: У нас колонка была на улице при гараже, в гараж не надо было подниматься.

ВОПРОС: Вы в этот период времени не встречались с другими шоферами?

ОТВЕТ: Конечно, встречался с товарищами.

ВОПРОС: Ваш гараж находился во втором этаже?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Вы на втором этаже грузовую машину не видели сразу после 2 числа?

ОТВЕТ: Нет, не видел.

ВОПРОС: Может быть в тот период разговоры между шоферами были по поводу событий?

ОТВЕТ: Разговоры были не с точки зрения автомобильной.

ВОПРОС: Нас интересует как раз с точки зрения автомобильной. Говорилось ли, что вот у шофера появилась неисправность, как она появилась, почему?

ОТВЕТ: Я об этой неисправности, которую предполагают, только сейчас узнал от Конарева и даже удивился, почему он в курсе таких больших событий. Насколько я помню, говорили, что машина была совершенно исправная, а Конарев говорит совершенно другое. Я думаю, что те товарищи, которые работали на этой машине - Кузин и Чаповский очень много могут сказать о состоянии машины.

ВОПРОС: Но общий порядок учета был достаточно твердый?

ОТВЕТ: Да, я считаю, что он полностью гарантировал выход только исправных машин. Ведь мы работали в таком учреждении, когда каждый знал, кого он возит. Я сам имел счастье один раз С.М.Кирова везти.

ВОПРОС: Вы все время подчеркиваете, что у вас был очень хороший состав шоферов.

ОТВЕТ: Да, исключительный был состав и по своим знаниям, и по своему отношению к делу. Я работал после этого в грузовом парке, был начальником эксплуатации пассажирского транспорта гор. Ленинграда, в моем распоряжении был автобусный таксомоторный парк, но ничего даже примерного я не видел. Здесь шофер только за руль держится, все ему приготовь, он приезжает вечером, пишет, какие неисправности, ночью ему исправляют все эти неисправности и утром он выезжает на готовой машине - вот и все его дело, только за баранку держится, как говорят сами шофера. А у нас этого не было, у нас шофер отвечал не только за то, что он ездит, но и за состояние машины, он должен был все сделать сам. Теперь так не работают.

ВОПРОС: Значит, можно понять, что Вы не допускаете, чтобы машина могла выйти из гаража с неисправностью?

ОТВЕТ: Нет, не допускаю, в то время это было невозможно, это было совершенно исключено. Да и само отношение водительского состава было изумительное, ничего подобного я нигде больше не видел, ни такого ухода за машиной, ни такого отношения.

гор. Ленинград.
Смольный.

Отп. 2 экземпляра.
Стенографировала Левина Л.А.